

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 176–180

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 176–180

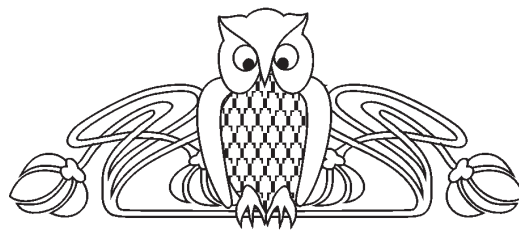
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-176-180>, EDN: BSTNRV

Научная статья

УДК 001:1

К вопросу установления параметров определения философской школы

А. В. Тонковидова¹✉, М. О. Орлов²

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, 350015, г. Краснодар, ул. им. Буденного, д. 161

² Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тонковидова Анна Викторовна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общественных коммуникаций, tonkovidova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2756-9577>

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент, декан философского факультета, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Аннотация. Введение. В настоящее время вопрос определения параметров отнесения к философской школе в историко-философском аспекте продолжает оставаться дискуссионным. Данный вопрос можно представить как в широком смысле – определение общих для философских школ параметров отнесения к философской школе, так и в узком смысле – возможность выделения «Московской метафизической школы». **Теоретический анализ.** Весомым аргументом, который подтверждает существование и развитие «Московской метафизической школы», является возможность выделения в трудах авторов концептуальной модели соборности, включающей как социальное-онтологический аспект, начиная с работ Владимира Соловьева, так и социально-практический аспект, актуализирующийся в форме философского сообщества у Николая Грота и университетского сообщества у Сергея Трубецкого. Концептуальная модель соборности легла в основание выделения параметров философской школы. **Заключение.** «Московская метафизическая школа» соответствует обозначенным параметрам цивилизационной идентичности, включенности в историко-культурное и цивилизационное поле, связью с предшествующими философскими школами и сообществами, присутствием ценного объекта философских исследований, общностью без внешнего принуждения к единству, пересечением по линии не только науки, но и судеб философов, наличием ценностной шкалы, разделяемой всеми членами философской школы, взаимным цитированием, внешними и внутренними коммуникациями, новаторством в философии.

Ключевые слова: философская школа, «Московская метафизическая школа», параметры философской школы, концептуальная модель соборности, Владимир Соловьев, Николай Грот, Сергей Трубецкой

Для цитирования: Тонковидова А. В., Орлов М. О. К вопросу установления параметров определения философской школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 176–180. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-176-180>, EDN: BSTNRV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the issue of establishing the parameters for defining a philosophical school

A. V. Tonkovidova¹✉, M. O. Orlov²

¹Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, 161 Budenny St., Krasnodar 350015, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anna V. Tonkovidova, tonkovidova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2756-9577>

Mikhail O. Orlov, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Abstract. Introduction. At present, the issue of defining the parameters of attribution to a philosophical school in the historical and philosophical aspect continues to be debatable. This issue can be presented both in a broad sense - defining the parameters of attribution to a philosophical school common to philosophical schools, and in a narrow sense – the possibility of identifying the “Moscow Metaphysical School”. **Theoretical analysis.** A weighty argument that confirms the existence and development of the “Moscow Metaphysical School” is the possibility of identifying in the works of the authors a conceptual model of sobornost, including the socio-ontological aspect, starting with the works of Vladimir Solovyov, and the socio-practical aspect, actualized in the form of a philosophical community in Nikolai Grot, and a university community in Sergei Trubetskoy. The conceptual model of sobornost formed the basis for identifying the parameters of a philosophical school. **Conclusion.** The “Moscow Metaphysical School” corresponds to the designated parameters of civilizational identity, inclusion in the historical-cultural and civilizational field, connection with previous philosophical schools and communities, influence on subsequent philosophical schools and communities, presence of a valuable object

of philosophical research, community without external coercion to unity, intersection not only along the line of science, but also along the line of destinies of philosophers, the presence of a value scale shared by all members of the philosophical school, mutual citation, external and internal communications, innovation in philosophy.

Keywords: philosophical school, "Moscow Metaphysical School", parameters of the philosophical school, conceptual model of sobornost, Vladimir Solovyov, Nikolai Grot, Sergey Trubetskoy

For citation: Tonkovidova A. V., Orlov M. O. On the issue of establishing the parameters for defining a philosophical school. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 176–180 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-176-180>, EDN: BSTNRV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

При широком употреблении словосочетания «философская школа» в философской литературе нет однозначных параметров отнесения мыслителей к той или иной философской школе в пределах русской философии. В исследовании для изучения возможности определения параметров отнесения философов к одной философской школе мы обратимся как в широком смысле к проблеме выделения ее параметров, так и в узком смысле – к проблеме выделения параметров «Московской метафизической школы».

Проблематика определения «Московской метафизической школы» сохраняется в историко-философском знании, о чем упоминает А. А. Ермичев в статье 2021 г. «Критические заметки к вопросу о “Московской метафизической школе”». Семен Франк, который первым употребил данное определение, также был «далеко не пунктуален» [1, с. 37] в применении понятия «Московская метафизическая школа» [2, с. 193, 645–656; 1, 3]. Вместе с тем К. М. Антонов обозначает и доказывает существование параллелей между пониманием Николаем Гротом и Сергеем Трубецким науки, проблем организации университетского сообщества и идеей соборности сознания Сергея Трубецкого, а также выявляет связь обозначенных концепций с идеей Всеединства [4]. Принимая в целом утверждение К. М. Антонова о взаимосвязи мировоззрений данных мыслителей, авторы статьи ставят задачу выявить общее для них основание данного взаимодействия, усматривая его в концепции соборности, присутствующей в их работах. На основании понимания соборности можно выделить общие критерии для определения философских школ, которыми мы сможем воспользоваться в актуальном для нашего времени философском поле русской философской мысли [5], в том числе и для выделения критериев при применении просопографического метода (построения коллективной биографии) современных философов.

Теоретический анализ

Приступив к изучению проблемы возможности определения «Московской метафизической школы» и исходя из посылки, что философская школа может быть выделена на основании общего предметного поля научных исследований, обратимся к определению данного общего предметного поля, которое связано с изучением философами идеи соборности.

Мы устанавливаем, что предпосылкой формирования «Московской метафизической школы» были работы Владимира Соловьева. Укрепляя онтологический статус соборности в перспективе развития идеи всеединства, мыслитель привнес в него значимые смыслы социально-онтологического аспекта. На наш взгляд, если Владимир Соловьев рассматривает проблему соборности на «социально-онтологическом уровне» как основы взаимодействия людей и соборность видится как часть системы Всеединства [6], то Сергей Трубецкой, следуя традиции Владимира Соловьева, вводит понятие «соборность сознания» [7, с. 108–115].

Должное состояние общечеловечности Владимир Соловьев определяет как «нормальное общество», «свободная общинность» [8, с. 5; 9, с. 6, 150, 151, 209, 213], «социальная троица» (в единстве церкви, государства и общества) [10, с. 204].

Владимир Соловьев намечает тенденцию реализации соборности в социальной действительности, практической деятельности, для чего обязательно знание о социальном единстве. Средства материальные и рациональные могут послужить для реализации данного принципа в деятельности через наполнение реальным нравственным содержанием общественных форм в нормальном обществе, в котором «все составляют цель деятельности для каждого и каждый для всех» [8, с. 146], общественное начало получает реализацию в действительности. Мотивами деятельности является любовь, ее средством – справедливость, результатом – польза.

Сергей Трубецкой опирается и на социально-онтологический аспект соборности и вместе с тем с Николаем Гротом приходит к социально-практическому изучению возможности реализации соборности в измерении научного сообщества, в том числе и университетского, что и является общей идеей, присутствующей в «Московской метафизической школе». Социально-практический аспект соборности, выявляемый нами у Грота и Трубецкого, наблюдается в преломлении объектов социальной реальности – таким образом происходит актуализация социально-онтологического аспекта соборности, что, на наш взгляд, объединяет данных мыслителей, как и общий объект их философских поисков – тема соборности.

Представленность социально-онтологического аспекта соборного единства мы определяем в философии Сергея Трубецкого. Целеполагание связано с приближением к богочеловеческому организму на практически-религиозной почве [7]. У Сергея Трубецкого возникает оригинальное понимание личного и общественного, состоящее в их взаимообусловленности, органической коллективности сознания.

Сергей Трубецкой отмечает, что сознание соборно, получая вселенскую достоверность в «метафизическом социализме». Соборность сознания делает возможным понимание реальности действий других людей в всеобщей действительности [7, с. 95, 100, 101].

Социально-практический уровень концептуальной модели соборности связан с трудами Сергея Трубецкого и Николая Грота, которые не только пытаются выявить онтологический аспект соборного единства, но и рассматривают социальные формы его реализации. К. М. Антонов указывает на то, что данная идея фигурирует как в понимании развития университетского сообщества у Сергея Трубецкого, так и в понимании научного сообщества у Николая Грота [4, с. 54–68].

Сергей Трубецкой высказывает мнение, что необходима реализация соборности в общественности, т. е. реализация ее социально-практического уровня. В призме практической реализации соборного единства в форме университетов необходимо, отталкиваясь от понимания Владимиром Соловьевым единства индивидуализма и коллективности, идеи «цельного знания», прийти к единству принципов автономии и корпоративности, что предполагает общее научное образование и формы

внутрикорпоративного общения. Нравственное влияние профессоров, преподавателей предполагает зеркальное отражение нравственности и этики сообщества ученых. Сергей Трубецкой представляет социально-практический уровень концептуальной модели соборности через понимание университетского сообщества как формы соборности. Параметрами возникновения единства общества и научного сообщества здесь являются: освобождение мысли от догм, освобождение личности, включение в историческую традицию и полемичность [11, с. 401–412, 402, 14–20, 85–88, 77–79, 1–13].

Николай Грот употребляет понятие «соборность сознания» в статье «Еще о задачах журнала» в 1891 г. [12, с. I–VI]. Это перекликается со статьей Сергея Трубецкого «О природе человеческого сознания», вышедшей в 1890 г. Но Николай Грот вкладывает в данное понятие значение как идущее из народной мысли в социально-практическом аспекте реализации соборности.

В качестве основополагающих черт «соборности сознания» в отношении сообщества ученых (философов) могут быть определены, по Николаю Гроту, «знание прошлой истории мысли и современного состояния науки», «общее и дружное обсуждение основных вопросов знания», «взаимная проверка знаний, убеждений и стремлений различных людей». Требуется нахождение всеобъемлющей истины и высшего синтетического мирозерцания [12, с. XIV], в том числе и в философском сообществе в связи со спецификой философского мирозерцания. Научное сообщество возможно в тесной связи с общественностью, т. е. коммуникация предполагается как внутренняя, так и внешняя.

Сравнение параметров возникновения и существования научного сообщества, как в более широком аспекте – в аспекте университетского сообщества у Сергея Трубецкого, так и в более узком аспекте – философского сообщества у Грота, приводит нас к следующим выводам. И Сергей Трубецкой, и Николай Грот в качестве параметров, которые оба признают, определяют параметр включенности в историческое поле, элементы новизны философской рефлексии, личную свободу, ценностный аспект.

Русская философская мысль конца XIX в. выработала те критерии философского сообщества, которые мы можем внести в поле современных исследований состояния, тенденций, объединительных векторов русской философской мысли. Опираясь на социально-практическое

понимание соборности Гротом, выделяем и те параметры, соответствие которым делает очевидным актуальное существование отечественной философской школы, либо философского сообщества.

Первый параметр – цивилизационная идентичность философской школы. Это включенность в историко-культурное и цивилизационное поле, связь с предшествующими философскими школами и сообществами, что соответствует гротовскому «знанию прошлой истории мысли и современного состояния науки» [12, с. XIV], с одновременным отделением себя в особое сообщество, школу, т. е. уникальность в выражении самоидентификации при понимании общности русской философской традиции.

Второй параметр – это ценный объект философских исследований, или «основные вопросы знания», мнение о ценности и значимости которых принимают в собственную систему ценностей представители философской школы, или сообщества, определяют в качестве «основных» при общности в установлении поля философских дискуссий по данным вопросам, или, по Николаю Гроту, «общее и дружное обсуждение основных вопросов знания» [12, с. XIV].

Гротовское «общее и дружное» подталкивает к пониманию философской школы или сообщества в качестве неформальной первичной социальной группы, где устанавливаются не только формальные, но и неформальные личные связи. Это общность без внешнего принуждения к единству, пересечения не только по линии науки, но и по линии судеб философов, наличие ценностной шкалы, разделяемой всеми членами философской школы, что можно выделить в еще один параметр – *третий параметр* определения философской школы или сообщества – и создать коллективную биографию философов.

Четвертый параметр выделения философской школы или сообщества основывается на гротовском «взаимная проверка знаний, убеждений и стремлений различных людей» [12, с. XIV] и означает такой критерий, как взаимное цитирование представителями философской школы работ друг друга.

Пятый параметр определения философской школы/сообщества вытекает из указанной Гротом тесной связи научного сообщества с общественностью. В современном обществе с трансформацией цифровых коммуникаций [13] нам важно определить само основание данного взаимодействия и его возможность. Внешние

коммуникации определяют философскую школу как социальный субъект, часть общественного организма. Важны и внутренние коммуникации или присутствие каналов коммуникации между участниками философской школы или сообщества на особых дискуссионных площадках. Это непосредственные коммуникации на научных семинарах, конференциях и других формах научного, взаимодействия.

Шестой параметр – новаторство в философии.

Заключение

Установлено, что дополнительным аргументом в определении «Московской метафизической школы» выступает присутствие в трудах исследуемых авторов рассмотрения идеи соборности в форме ее концептуальной модели. Параметры существования университетского сообщества на принципах соборности у Сергея Трубецкого имеют общие черты с параметрами философского сообщества у Николая Грота, что говорит о едином подходе к пониманию выделяемого нами социально-практического уровня в понимании соборности у Николая Грота и Сергея Трубецкого.

Наше исследование показало существующую в «Московской метафизической школе» оригинальную традицию в понимании соборности, экстраполируемую на формы социальной организации университетского сообщества и философское сообщество, в качестве которого нами понимается философская школа.

В аспекте рассмотрения вопроса соответствия «Московской метафизической школы» выделенным Николаем Гротом параметрам философского сообщества нами сделан вывод, что представленное сообщество соответствует выявленным параметрам.

В исследовании показано, что на основании изучения историко-философских смыслов русской философской мысли конца XIX в. стало возможным описать параметры философской школы и философского сообщества как в широком смысле, так и в узком применительно к «Московской метафизической школе».

Список литературы

1. Ермичев А. А. Критические заметки к вопросу о «Московской метафизической школе» // Соловьевские исследования. 2021. Вып. 2 (70). С. 37–46. <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2021.2.037-046>, EDN: CQTCFQ

2. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб. : Наука, 1996. 736 с.
3. Франк С. Л. Из истории русской философской мысли конца XIX – начала XX века. Washington, D.C. ; New York : Inter-Language Literary Associates, 1965. 299 с.
4. Антонов К. М. Идея сообщества ученых и ее религиозный смысл в русской мысли конца XIX века: вопрос о коммуникативной природе науки и концепция всеединства // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 6 (44). С. 54 – 68.
5. Данилов С. А. Российская постсоветская философия: опыт самоанализа // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 181–182. EDN: OPLAYF
6. Орлов М. О., Тонковидова А. В. Концептуальная модель соборности в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 108–115. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-491-9-108-115>, EDN: UMADQB
7. Трубецкой С. Н. Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого : в 6 т. Т. 2. Философские статьи. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. 623 с.
8. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал. М. : Директ-Медиа, 2012. 474 с.
9. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М. : Правда, 1989. Т. 2. 736 с.
10. Русская идея : сб. / сост. М. А. Маслин. М. : Республика, 1992. 496 с.
11. Трубецкой С. Н. Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого : в 6 т. Т. 1. Публицистические статьи, напечатанные с 1896 по 1905 год включительно. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. 515 с.
12. Грот Н. Я. Ещё о задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1891. Т. II, кн. 6. С. I–VI.
13. Листвина Е. В. Современные социокультурные коммуникации: трансформации в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 386–389. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-386-389>
2. Frank S. L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian worldview]. St. Petersburg, Nauka, 1996. 736 p. (in Russian).
3. Frank S. L. *Iz istorii russkoy filosofskoy mysli kontsa XIX – nachala XX veka* [From the history of Russian philosophical thought of the late 19th – early 20th centuries]. Washington, D.C., New York, Inter-Language Literary Associates, 1965. 299 p. (in Russian).
4. Antonov K. M. The idea of an association of intellectuals and its meaning for religion in the context of Russian thought of the end of the nineteenth century: The question of the communicative nature of knowledge and the concept of universality. *St. Tikhon's University Review. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2012, iss. 6 (44), pp. 54 – 68 (in Russian).
5. Danilov S. A. Russian post-Soviet philosophy: An experience of self-analysis. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 12, pp. 181–182 (in Russian). EDN: OPLAYF
6. Orlov M. O., Tonkovidova A. V. Conceptual model of sobornost in Russian religious philosophy of the late 19th – first half of the 20th century. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2024, no. 9 (491), pp. 108–115 (in Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-491-9-108-115>, EDN: UMADQB
7. Trubetskoy S. N. *Sobranie sochineniy Kn. Sergeya Nikolaevicha Trubetskogo: v 6 t. T. 2. Filosofskie stat'i* [Collected works of Prince Sergei Nikolaevich Trubetskoy: in 6 vols. Vol. 2. Philosophical articles]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1908. 736 p. (in Russian).
8. Solov'ev V. S. *Kritika otvlechennykh nachal* [Criticism of abstract principles]. Moscow, Direct-Media, 2012. 474 p. (in Russian).
9. Solov'ev V. S. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Pravda, 1989. Vol. 2. 736 p. (in Russian).
10. Maslin M. A., comp. *Russkaya ideya* [Russian Idea]. Moscow, Respublika, 1992. 496 p. (in Russian).
11. Trubetskoy S. N. *Sobranie sochineniy Kn. Sergeya Nikolaevicha Trubetskogo: v 6 t. T. 1. Publitsisticheskie stat'i, napechatannye s 1896 po 1905 god vkluchitel'no* [Collected works of Prince Sergei Nikolaevich Trubetskoy: in 6 vols. Vol. 1. Publicist articles published between 1896 and 1905, inclusive]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1907. 515 p. (in Russian).
12. Grot N. Ya. More about the tasks of the magazine. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], 1891, vol. II, no. 6, pp. I–VI (in Russian).
13. Listvina E. V. Modern socio-cultural communications: transformations in the digital age. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 386–389 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-386-389>

References

1. Ermichev A. A. Critical remarks on the question of a “Moscow school of metaphysics”. *Solovyov Studies*, 2021, iss. 2 (70), pp. 37–46 (in Russian). <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2021.2.037-046>, EDN: CQTCFQ

Поступила в редакцию 13.07.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 21.07.2025
The article was submitted 13.07.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 21.07.2025